

ИСТОРИЯ НАУКИ

В. Н. СКАЛОН, Т. Н. ГАГИНА

ЗАБЫТЫЕ ИРКУТСКИЕ КРАЕВЕДЫ

История иркутской культуры имеет большую давность. В Иркутске возник первый в стране провинциальный музей, и впервые был основан отдел Русского Географического Общества в 1851 г. через пять лет после рождения самого Общества. Это было важнейшим показателем местных сил, способных осуществлять научные исследования самостоятельно, а не в расчете на заезжих ученых.

Была в Восточной Сибири и своя интеллигенция: учителя, чиновники, офицеры. Среди них встречались такие, которые забирались в «места удаленные» не из-за одних только «двойных прогонов», повышенного оклада и увеличения пенсии. Среди крупнейших фигур этого ряда укажем, например, офицера князя П. Кропоткина, иркутского учителя К. Маака, губернского чиновника барона М. Мейделя, оставивших свой след в литературе, можно назвать и начальника Вилюйского округа Павловского, скромного помощника Маака, корреспондента Б. Дыбовского (известного в научной литературе своей замечательной находкой на Вилюе австралийского журавля) и др.

Были культурные люди, книгочеи, меценаты и среди купечества. Некоторые из них становились обладателями замечательных книжных собраний¹ и оказывали большую помощь исследователям родного края.

Этих людей было немного, но и этих немногих мы знаем мало. Они забыты, но для правильного понимания прошлого научно-исследовательской работы в Восточной Сибири, бывшей уделом одиночек, мы должны помнить и ценить их скромные труды.

¹ В. С. Манассенин, Книжные собрания Иркутска в XVIII и первой половине XIX столетия. Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. СО АН СССР. Гос. публ. научн.-техн. библ. Новосибирск, 1969.

В 1970 г. исполняется сто лет со дня опубликования замечательной для своего времени монографии амурского областного врача, доктора медицины Франца Федоровича Шперка, посвященной «медико-топографическому описанию Верхоленского округа».

В первой половине XIX в. Медицинский департамент по предложению своего директора Е. В. Пеликана приступил к изданию «Медико-топографических сборников»; первый под редакцией доктора медицины С. Ловцова вышел в 1870 г.

Задача этих сборников, как говорит редактор: «Представить картину состояния природы и человеческого общества в данной местности, показать взаимодействие между ними, результаты разумного обращения с природой, ту пользу, которую он из нее может извлечь, и как он может предохранить себя от губительных ее действий; с другой стороны представить картину общественной жизни, преимущественно тех ее явлений, которые служат во вред самим жителям, а равно и бытовых условий, изменяющих природу данной местности в ущерб ее жителям, начертать надлежащие санитарные меры — вот задачи, которые должны быть преследуемы в медико-топографических сочинениях. Эти сочинения, рассматривая разные пункты государства, показывая физические условия данных местностей, анализируя общественную жизнь их жителей, приносят двойную пользу: дают материалы для изучения внутренней жизни государства и способствуют его благосостоянию, а равно сохранению жизни и здоровья отдельных личностей — единичных производителей сил в государстве».

За предисловием С. Ловцов дает подробную «программу по составлению медико-топографий», которую мы можем назвать предтечей зародившихся позднее медико-географических исследований.

Программа состоит из трех отделов, заключения и приложения, а именно:

1. Отдел биологический, посвященный «явлениям жизни»: а. Телесной (преимущественно демографические вопросы) и б. Духовной (все, что касается интеллектуальной и нравственной стороны).

2. Отдел этнографический, включающий вопросы экономики.

3. Отдел топографический — вопросы физической географии и живой природы.

В заключение предлагается сделать обобщения и выводы: «показание отношения между природой и человеком» и

«показание общественных отношений между жителями».

В приложениях рекомендуется давать цифровой, табличный и картографический материал.

Мы видим, что и задачи сборника, и программа исследования очень широки и чрезвычайно интересны. Разумеется, лица, бравшие на себя такую работу, должны были обладать широкой эрудицией.

Появление этих монографий С. Ловцов рассматривал как «первый шаг к коллективному, описанию нашего отечества в санитарном и общественном отношении».

На призыв департамента из Восточной Сибири откликнулись два врача — братья Шперки, представители талантливого семейства харьковских натуралистов.

Федор Андреевич Шперк — энтомолог и минералог, оставивший немалый след в литературе, имел трех сыновей. Густав Федорович — довольно известный ботаник (оставался на Украине), Эдуард Федорович — сифилидолог и дерматолог, написавший диссертацию о проказе в Якутии, и Франц Федорович — врач-климатолог и географ отправились в Восточную Сибирь. Они-то и стали авторами «медико-топографических монографий». Первый занимался Дальним Востоком, второй обстоятельно и успешно исследовал Верхоленский округ.

Франц Федорович родился в 1835 г. По окончании Харьковского университета по медицинскому факультету он был назначен врачом в г. Олекминск. Затем его перевели в Верхоленск уже окружным врачом и далее назначили областным врачом Приамурья. В Восточной Сибири Ф. Ф. Шперк проработал 18 лет и переехал в Петербург.

С началом русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Ф. Ф. Шперк направился на фронт, где вел большую организационно-практическую работу в госпиталях. После войны он вернулся к гражданской медицине.

Ф. Ф. Шперк известен целым рядом публикаций, главным образом санитарного и географического направления. К литературной деятельности он приступил с 1864 г., сотрудничая в «Иркутских Губернских Ведомостях», но в основном печатался после выхода в отставку.

Труды его имели немалый успех. За книгу «Россия Дальнего Востока», которая отнюдь не потеряла своего значения и теперь, он был награжден серебряной, а за «Очерки Астраханского края» — малой золотой медалью Русского Географического Общества.

Ф. Ф. Шперк был активным участником «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Эфрона. В нем он поместил около 400 статей. Статьи эти очень разнообразны. Например, очерк о бурятах, на основании чего его имя включено

в «Материалы для био-библиографического словаря Восточно-Сибирских этнографов», составленные М. К. Азадовским, Г. С. Виноградовым и П. П. Хороших¹.

Ф. Ф. Шперка можно назвать и спелеологом, поскольку в своей монографии о Верхоленском округе он впервые упоминает о холодной пещере на р. Куленге, притоке Лены. Эта пещера подробно была описана только в 1936 г. П. П. Хороших².

Из предисловия работы Ф. Ф. Шперка «Верхоленский округ Иркутской губернии», видно, что он вел свои наблюдения в Верхоленске четыре года, основательно ознакомившись с большинством населенных пунктов. Работа эта составлена по программе С. Ловцова.

Ф. Ф. Шперк затратил очень много труда, так как все начинал с начала. «Несмотря на все мои старания, — пишет он, — отыскать где-нибудь достаточно полные сведения, которыми я мог бы воспользоваться при составлении настоящей статьи, я, за исключением исторической части, почерпнутой мною из «истории Фишера», ничего не мог нигде найти, кроме некоторых отрывочных известий, разбросанных в заметках туристов, посещавших (проездом) верховья Лены».

Обширный материал, на который опирается Ф. Ф. Шперк, целиком оригинален и это делает честь автору.

Монография состоит из шести глав, неравных по содержанию, но, безусловно, интересных.

Глава первая содержит описание границ округа, историю его освоения русскими и описание важнейших населенных пунктов, что важно для нас при суждении об изменениях, происшедших в них за сто лет.

В главе второй даны топография и геогнозия, то есть описание поверхности и сведения о геологическом строении.

Третью главу автор посвятил гидрографии. Здесь Ф. Ф. Шперк особо интересовался реками и позднее дал описание некоторых из них в словаре Брокгауза и Эфрона. В 1895 г. он поместил в «Научном обозрении» весьма важную статью «Реки как пути сообщения», которую не могут миновать исследователи истории водного транспорта Сибири.

Глава четвертая «Климат» сопровождается целым рядом очень существенных таблиц.

Глава пятая «Флора и Фауна». Здесь Ф. Ф. Шперк дает первые перечни видов растений и животных верховьев Лены, что свидетельствует и о его знаниях в этой области, об

¹ В.-Сиб. отдел ГО СССР. 1926 г. Иркутск, стр. 210.

² По пещерам Прибайкалья. Иркутск, 1955, стр. 55—57.

интересе к живой природе. В частности, в списке птиц имеются виды, безусловно, интересные. Автор не был орнитологом и его указание о присутствии в верховьях р. Лены палласовой оляпки, очевидно, является ошибочным. Но сообщение о наличии на р. Киренге клушницы заслуживает внимания. К сожалению, орнитология Северо-Западного Прибайкалья и сейчас еще недостаточно изучена.

«Этнография» — это наиболее обширная VI глава. Она полна интересных сведений. Автор близко соприкасался с народом, отнюдь не оставаясь в рамках официальных врачебных приемов. Чувствуется любовь к простому человеку, уважение к нему.

С особым профессиональным вниманием автор рассматривает болезни жителей и народную медицину, и это имеет историческое значение. Впрочем, согласно духу времени, он недооценивал народную медицину.

Мы можем сказать, что своей монографией, своими дальнейшими описаниями природы Восточной Сибири Ф. Ф. Шперк навсегда вписал свое имя в почетный круг сибирских краеведов, и мы с уважением относимся к его памяти.



С. Н. Годионов.



Ф. Ф. Шперк.

Ф. Ф. Шперк скончался в 1906 г. в Нижнем Новгороде 71 года от роду¹. Портрет его обнаружен в фототеке Иркутского областного музея.

В течение десятилетий Семен Николаевич Родионов (предположительный год рождения 1866) был одним из наиболее известных жителей г. Иркутска. Он принадлежал к кругу крупнейших сибирских богачей. Его отец — видный кожевенный заводчик, как указывает в своем дневнике иркутский летописец Н. С. Романов, оставил сыну наследство в 5 млн. руб. Но сын не пошел по стопам отца. Он совершенно оставил коммерцию и целиком отдал себя краеведению.

Купечество неодобрительно относилось к его поступкам. Его обвиняли в крайней скаредности, т. к. он вел очень скромный образ жизни. Как рассказывал он сам, было намерение учредить над ним опеку как над ненормальным человеком. Но С. Н. Родионов мало обращал внимания на все эти слухи.

Получив высшее естественно-научное образование в Санкт-Петербургском университете, он смолodu пристрастился к зоологии. Избрав предметом специальных занятий энтомологию, он посвятил ей основное внимание, свои средства.

Его идеей было создание в Иркутске Энтомологического института. Неуклонно идя к этому, С. Н. Родионов начал с устройства в своем обширном саду «Энтомологического павильона». Вокруг него непрерывно велись наблюдения и печатная этикетка «Мой сад» стала известной в музеях всего мира. Музеем был и этот павильон. Он был оборудован великолепными энтомологическими шкафами, которые были заказаны по особым чертежам в Италии. Была отличная оптика и наилучшее полевое снаряжение. Была создана отменная библиотека, хранившаяся в роскошных переплетах в специальных шкафах.

Обслуживали павильон тренированные лаборанты и препараторы. Кроме того, С. Н. Родионов заключил договор с двумя молодыми людьми о том, что они станут учеными-энтомологами его института и назначил им большую стипендию в Санкт-Петербургском университете. К сожалению, оба талантливых юноши погибли в Первую мировую войну.

Сам С. Н. Родионов был не только меценатом. Напротив, он великолепно владел энтомологической техникой и глубоко знал систематику насекомых, специально занимаясь

¹ Некрологов Ф. Ф. Шперка нам известно два: газета «Новое Время», 1906, № 10, стр. 988 и журнал «Исторический вестник» 1906 г. № 11, стр. 750—751.

жесткокрылыми и чешуекрылыми. Он вел большую переписку с энтомологами России и зарубежных стран. Он обменивался коллекциями, по запросам специалистов высылал свои коллекции, которые были огромны и постоянно пополнялись, так как С. Н. Родионов неутомимо экскурсировал в Прибайкалье и Монголии, используя, между прочим, свой, первый в Иркутске и один из немногих тогда в России автомобиль. Много и постоянно работая над своими коллекциями, С. Н. Родионов ничего, к сожалению, не публиковал, храня неизданными обширные рукописи. Однако он настолько часто цитировался в энтомологической литературе, что его имя пользовалось широчайшей известностью.

Любовь к природе проявилась у С. Н. Родионова не только в энтомологии. Некоторое время он изучал водную фауну Байкала, щедро финансировал ее исследователей, сам делал сборы и успешно определял собранное.

Увлекаясь изучением горных областей, С. Н. Родионов посетил многие горные хребты Прибайкалья и Монголии. Не раз бывал он на Хамар-Дабане и однажды возглавил экспедицию, пригласив к участию в ней специалистов разных направлений естествознания.

Обладая несокрушимым здоровьем, С. Н. Родионов был страстным охотником, он выезжал в поле во всякое время года. Был деятельным и щедрым членом Иркутского Общества правильной охоты, которое было создано еще в 1871 г. И. Г. Шведовым¹, и считалось одним из первых в России.

Охотничьи поездки сочетались у С. Н. Родионова с орнитологическими сборами. Он занимался ими охотно, а молодой орнитолог, спутник его по охоте В. Ч. Дорогостайский многим был обязан своему старшему товарищу в успехе своих начинаний.

С. Н. Родионов оказывал гостеприимство всем попадавшим в Иркутск натуралистам и путешественникам вообще, помогая им людьми и транспортом. Он приглашал к себе энтомологов для обработки тех или иных сборов, оплачивал их расходы. Между прочим, в 1916 г. у него проживал крупнейший русский колеоптеролог Г. Г. Якобсон, изучая его коллекции. У него останавливался знаменитый путешественник П. К. Козлов во время проезда через Иркутск. Его гостями были члены Амурской экспедиции 1914 г. Зоологического института Академии наук С. С. Туров, С. А. Северцев, М. П. Розанов и многие др.

С. С. Туров, вспоминая об этом, замечает: «В Иркутске

¹ М. Е. Стож. Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых. Изд. «Ирисы». Иркутск. (1914).

мы задержались на несколько дней. Дорогостайский², как иркутянин, был хорошо знаком с С. Н. Родионовым и поэтому мы были приняты с большим радушием и поселились у него в его обширном доме... У С. Н. Родионова мы встретились с нашим знаменитым путешественником П. К. Козловым, он направлялся в тот год в Монголию. Можно было видеть, как Козлов и Родионов, склонившись над картами Монголии, обсуждали маршрут будущего путешествия. Козлов много рассказывал о Пржевальском, о своих работах в Хара-Хото и т. д. Семен Николаевич был весьма радужным хозяином. За большим столом собирались многие близкие и посторонние люди послушать его рассказы об охотах на гусей в устье Селенги, где в те времена птицы собирались в огромном количестве, а также о путешествиях по Монголии и Восточной Сибири...» (письмо от 14 декабря 1969 г.).

После революции С. Н. Родионов усердно и настойчиво работал в разных учреждениях.

Несколько лет он был энтомологом Иркутской «Стаэра» (Станция защиты растений). Едва ли не все обширные сборы жуков, бабочек и прямокрылых в этом учреждении прошли через его руки. Станции он пожертвовал многое из своих коллекций и специальной литературы (к сожалению, все это было потеряно). Один из авторов настоящей статьи, заведывавший в 1931—1932 гг. зоологическим отделом этого учреждения (В. Н. Скалон), близко знал С. Н. Родионова и сохраняет о нем самые лучшие воспоминания как о неутомимом труженике и отзывчивом, дружелюбном члене коллектива.

Позднее С. Н. Родионов был сотрудником кафедры зоологии Иркутского сельскохозяйственного института. Его неусыпной заботе и умелым рукам была обязана кафедра тогдашним, позднее утраченным богатством зоологических коллекций. Кафедре он подарил ценное энтомологическое оборудование, коллекции, литературу. С. Н. Родионов с энтузиазмом работал с молодежью, стремясь привлечь ее к любимой науке.

Часть энтомологических сборов С. Н. Родионова, конеч-

² В. Ч. Дорогостайский был начальником экспедиции, направленной академиком Н. В. Насоновым в Яблоновый хребет преимущественно с целью изучения горных баранов. О ней см.: В. Ч. Дорогостайский. Отчет экспедиции в Яблоновый хребет. Мемуары АН, 1916. Н. В. Насонов и В. Ч. Дорогостайский. Дикие бараны Яблонового хребта. Изв. АН Сер. VI, т. IX, 1915.

но, попала в Зоологический институт АН СССР. Местонахождение его рукописей и архива неизвестно¹.

Имя С. Н. Родионова хорошо известно энтомологам, но он забыт как неутомимый краевед. Неизвестен был и его портрет. Поскольку С. Н. Родионов десятилетиями состоял действительным членом Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества, мы должны вспомнить о нем в 125-летний юбилей Географического общества СССР.

¹ В статье Д. Н. Флорова «Очерки истории изучения вредной энтомофауны тайги Восточной Сибири» СО АН СССР. Тр. ВСФАН СССР. Сер. биологич. Вып. 30, 1961, г. Иркутск есть несколько ссылок на коллекции и работу С. Н. Родионова. В разделе «Литература», в котором печатные работы даны вместе с рукописями и всдомственными материалами (что, разумеется, ошибка), на стр. 81 есть такая справка: «Родионов С. Н. Дневник энтомологического кабинета С. Н. Родионова в г. Иркутске за 1900—1918 гг. и 1924—1937 гг.» Рукопись. Ценнейшие материалы по биоэкологии, распространению и систематике насекомых Восточной Сибири, 1900—1937». К сожалению, не сказано где же находится эта поистине ценнейшая рукопись»